Джинни забормотала что-то во сне, когда ей на живот село что-то увесистое.

Затем она начала вяло отбиваться руками от чего-то, что тыкало её в щёку.

— Пс-с! Джинни. Проснись.

Эти раздражающие потыкивания и голос вывели рыжую из дремоты, заставив ту медленно открыть глаза.

И она увидела Луну, сидящую на её животе с широкой улыбкой. Мрак в комнате в сочетании с ещё не очнувшимся сознанием Джинни превратило блондинку во что-то крайне жуткое.

Само собой, Джинни от этого закричала.

— Привет, — прощебетала Луна, абсолютно спокойно.

— Луна? — шикнула Джинни надломленным голосом, не веря своим глазам. — Что ты здесь делаешь?!

— Кажется, я сижу на твоём животе, — ответила блондинка со всей серьёзностью.

— Зачем?!

— Мне нужно было с тобой поговорить, а то ведь ты меня и Гарри весь день избегала.

— И зачем тебе так нужно было со мной поговорить? — уныло пробурчала рыженькая, вспомнив утреннюю ссору с Гарри. Его решительность в желании оставить ту распутную фотографию при себе серьёзно испортило её былые представления о «мальчике, который выжил».

— Потому что ты весь день избегала меня и Гарри. Я хочу знать, почему, чтобы как-то это исправить, и мы снова могли быть друзьями.

Джинни вздохнула с покорностью и бухнулась обратно на кровать.

— Ты можешь сейчас с меня слезть?

— Могу, — несмотря на это заявление, Луна не сделала никаких движений.

— Луна, слезь с меня.

— Хорошо.

Блондинка слезла с рыжей и расположилась на матрасе. На некоторое время в комнате воцарилась неловкая тишина, пока Луна ждала, что Джинни скажет, а та даже не знала, чего сказать.

— Это из-за той грязной фотографии, не так ли? — проницательно спросила ночная посетительница после нескольких минут молчания.

— Да! — воскликнула Джинни. — Я просто не понимаю, почему он так хочет её оставить.

— У неё очень красивые сиськи, — назвала причину Луна.

— Но он же «мальчик, который выжил»!

— Да, а мальчикам нравятся красивые сиськи.

Джинни на мгновение замолчала, недоумевая. Она была смущена такой уверенностью со стороны Луны.

— Но он же герой! Он должен найти свою настоящую любовь, а не… а не смотреть на грязную картинку, которую ему прислала какая-то потаскуха!

Луна в течение нескольких секунд пристально смотрела на подругу, прежде чем ответить.

— Разве твои родители не говорили тебе, что мальчиков сиськи интересуют больше, чем настоящая любовь? Папа сказал мне это за день до того, как я поехала в Хогвартс.

Теперь Джинни от смущения ещё и покраснела. Нет, они ей этого не говорили, но она слышала не раз от своей матери тирады возмущения, когда та находила в комнате Фреда и Джорджа грязный журнальчик. Должно быть, они каким-то образом доставали их в магловском мире, если судить по разглагольствованиям матери о непристойности магловских женщин.

— Но он же не просто мальчик, — очень слабо возразила рыженькая.

— Но он всё же мальчик, значит, ему нравятся сиськи, — настаивала Луна. — Мы можем его завтра об этом спросить, если ты мне не веришь.

— Нет! — вырвалось у Джинни, когда она снова начала краснеть.

Ещё несколько минут прошли в полной тишине, но на этот раз было не так неудобно.

— Как ты думаешь, ему понравятся мои… сиси? — спросила рыжая едва слышным от смущения голосом.

— У тебя их нет, — прямо заявила блондинка.

Джинни бухнулась на спину.

— Но не волнуйся, Гарри, похоже, ещё не очень разборчив в том, какие сиськи ему нравятся. Когда он ест, то большую часть времени рассматривает их у всех остальных девочек, так что я уверена, что твои ему понравятся. Ну, когда они вырастут.

Это было не совсем то, что Джинни хотелось услышать сейчас. Стать для Гарри Поттера очередной парой сисек не очень-то соответствовало её мечтам о «Жили они с мальчиком, который выжил долго и счастливо».

***

Несколько недель в школе прошли почти без происшествий. Джинни становилась всё более замкнутой, но Гарри не давил на неё, полагая, что это было просто следствием их ссоры. Луна пыталась разобраться в причине, но получала в ответ лишь отговорки, мол та просто-напросто устала.

Затем всю эту рутину прервало ещё одно нападение, но на этот раз обошлось без оцепенения. На этот раз в коридоре было найдено мёртвое тело Терри Бута.

***

— Министерство арестовало Хагрида? — не веря своим ушам, спросил Гарри.

Они сидели в его комнате, так как она негласно стала для всей троицы их укромным местечком. Они не могли воспользоваться одной из комнат девочек, потому что в них была установлена сигнализация, срабатывавшая, если туда пытался войти мальчик. А вот у мальчиков в комнатах такого не было.

— Да, именно его обвинили в открытии Тайной Комнаты пятьдесят лет назад, — с грустью подтвердила Луна, потому что Хагрид ей очень нравился.

— Но это же бред какой-то! — раздражённо выпалил Гарри. — Если они считают, что Наследник Слизерина ненавидит маглорождённых, то Хагрид вряд ли может быть обвиняемым.

— Министерство часто поступает бредово.

Гарри фыркнул. Это звучало как истина.

— Ходят даже слухи о том, что Дамблдора освободят от должности директора Хогвартса, а школу закроют, — продолжила Луна. — Все происходит чуть ли не точно так же, как и пятьдесят лет назад.

— Это была я! — внезапно вскрикнула Джинни. Её лицо смертельно побледнело.

— Что — ты? — медленно спросил Гарри, глядя на почти что обезумевшую рыжую девочку.

Её постоянно била дрожь с тех пор, как нашли мёртвое тело Бута.

— Это я открыла Комнату! — выдала она. — То есть… мне так кажется. Я снова потеряла сознание, потом Терри убили, а теперь Хагрида арестовали…

— Так, Джинни, притормози! — прервал её лепет Гарри, неслабо встревоженный её заявлением. — Думаю, тебе лучше начать с самого начала.

Она так и сделала. Джинни выложила практически всё: от таинственно появившегося дневника некоего Т.М. Реддла и того, как он разговаривал с ней и даже показывал свои воспоминания, до её провалов в памяти и того, что они всегда случались во время очередного нападения.

— Тому Реддлу приписывают то, что он «разоблачил» Хагрида в первый раз, когда Комнату открывали, — задумчиво сказала Полумна. Она изучала эту тему вместе с отцом во время каникул.

— Джинни, не могла бы ты показать нам этот дневник? — попросил Гарри, уловив дичайшее подозрение по поводу этого предмета. Простого заклинания было бы недостаточно, чтобы сделать дневник до такой степени интерактивным.

Джинни согласилась и ушла в свою комнату за сумкой и вернулась через минуту.

Как только она протянула ему дневник, он ощутил безумное желание что-нибудь в нём написать, несмотря на то, что Джинни только что сказала ему. Однако он был достаточно осторожен, чтобы сразу же подумать о чарах внушения, поэтому удержался от своей первоначальной идеи. Если дневник, как он уже подозревал, был филактерией, то писать в нём

он решился бы точно в самую последнюю очередь.

Теперь лишь оставалось решить, что с ним делать. А делать что-то нужно было, но никто из них не представлял, как это повлияет на Джинни, если дневник будет уничтожен или его просто отставят в сторонку.

Как бы Гарри не доверял Дамблдору, он всё же с неохотой пришёл к выводу, что ему-таки придётся поговорить обо всём этом со стариком.

http://tl.rulate.ru/book/17817/1244417